

Горизонты третьего мира

Юлий Мурашковский

Мини или макси?

В статьях о ТРИЗ на вопрос «Чему учить наших детей?» даётся ответ: «Конечно же, решать задачи!». Ведь в изменяющемся мире появляются всё новые и новые задачи, которые надо уметь решать. Ведь меняется не только характер задач, но и подход к ним.

Задача 1

Для увеличения быстродействия процессоров стараются уменьшить размеры кристаллов. При этом возрастает плотность кристаллических «деталей» процессора. Скорость работы можно увеличить на 5–10%. Но уменьшение размеров кристалла приводит к уменьшению его поверхности, а значит, и теплообмена с внешней средой. Кристаллы перегреваются. Чтобы этого не допустить, на чипы ставят специальные радиаторы. Объём и вес радиаторов в несколько раз превышают объём и вес чипов. А радиаторы эти обдуваются специальным вентилятором. При всей быстроте развития компьютерной техники система охлаждения, начиная с первых моделей, так и не изменилась. Сейчас она занимает львиную долю объёма и веса компьютеров. Как лучше охлаждать кристаллы?

Если мы будем решать эту задачу классически, то придётся формулировать мини-задачу. Но нужно ли это? Дело в том, что полным ходом идут разработки так называемых криокомпьютеров. Они будут работать при низких температурах, использовать сверхпроводимость, скорость их будет на порядок выше обычных компьютеров. Задача об облегчении компьютера и увеличении быстродействия на 5–10% просто теряет смысл. Её не нужно решать! Но вот что важно. У ещё неразработанных криокомпьютеров уже есть свои задачи.

Задача 2

Расстояния между блоками криокомпьютера очень малы. Обычно блоки соединяют разъёмами. Но даже самые маленькие из них для криокомпьютера оказываются недопустимо большими. Не из-за самих размеров. А из-за того, что слишком велико их реактивное сопротивление. Сделали совсем маленькие разъёмы. Но оказалось, что их невозможно вставить — ни человек

с микроскопом, ни самый сложный робот при таких размерах уже не справляются. Как же соединить блоки криокомпьютера?

Допустим, мы решили эту и тысячу других задач. Пока мы их решаем, пока внедряем, быстродействие криокомпьютеров оказывается уже слишком низким. Они ведь используют всё тот же принцип: есть ток в проводнике — 1, нету — 0. А есть ли что-то, что работает быстрее? Оказывается, есть. Это свет. Уже сейчас идёт разработка фотонных компьютеров. Вместо токов в проводниках они работают на лучах света в световодах. Быстродействие их на два порядка выше, чем у обычных. И там тоже возникают задачи.

Задача 3

Фотонная техника аналогична электронике. В ней есть свои «сопротивления», «транзисторы». Однако до сих пор не удаётся создать устройство, аналогичное конденсатору.

Эта задача отличается от двух предыдущих. Но она поставлена и принципиально разрешима. А это означает, что нам, возможно, не придётся решать и задачу о разъёмах криокомпьютера (хотя она и решена).

Иначе говоря, нам гораздо выгоднее решать не мини-задачу, а макси-задачу.

Вот одно из тех изменений, о которых шла речь вначале. Центр тяжести в возникающих задачах стремительно смещается от мини-задач к макси-задачам. Та же задача о световых конденсаторах выглядит мини-задачей по сравнению с гораздо большей и более перспективной. Не конструировать фотонную технику по аналогии с электронной, а постараться выйти на её собственные принципы, при которых не нужны ни конденсаторы, ни транзисторы. Ведь, скажем, для разделения частот мы используем электронный делитель частоты, а не сепаратор.

Если мы будем по-прежнему учить начинать решение с мини-задачи, то ТРИЗ рискует отстать от жизни ещё до того, как её догонит. Конечно, можно утешать себя тем, что это компьютеры развиваются очень быстро. Но что сейчас развивается медленно?

Мир, который построил Джек

Я далёк от того, чтобы призывать не решать мини-задачи. Мы видели, что в макси-задачах то-

же надо сначала решить мини-задачу. Но другую! Ту, с которой мы привыкли начинать, решать чаще всего уже не надо. Задачу с вентиляторами для компьютеров, например, никто все-рвёз и не решает.

Но макси-задача — это далеко не та любимая тризовцами задача, которую можно носить с собой, как комнатную собачонку и при случае показывать знакомым — вот, мол, какая миленькая. Макси-задача — это совершенно незнакомый нам зверь. В самом деле, чтобы перейти к криокомпьютерам, нужно было открыть явление сверхпроводимости, изучить его, разработать простые и дешёвые способы создания и удержания сверхнизких температур. Всё это — задачи не столько изобретательские, сколько исследовательские. А чтобы создать фотонные компьютеры, этих исследований нужно было провести ещё больше. Фактически, переходный период к фотонной технике начался ещё в Древней Греции, когда были открыты первые законы отражения и преломления света.

Начав с задач, мы перешли к исследованиям. Мир человека всегда был миром фактов и знаний. Это мир номер один. ТРИЗ совершила революцию, перейдя от этого мира к миру задач. ТРИЗ показала, что задачи — это не отдельные, пусть даже многочисленные случаи из жизни великих людей, а действительно мир. Мир номер два. Решение этих задач и создаёт новые факты и знания первого мира.

Но, сделав шаг от мини-задач к макси-задачам, мы попадаем в мир номер три — в мир исследовательских тем. И это тоже не отдельные, хотя и многочисленные откровения великих учёных. Это мир огромный, системный. Результаты исследований в мире номер три и создают мир задач, решение которых рождает мир новых фактов и знаний. Мир, который построил Джек.

Вот что надо помнить, рассуждая о том, чему учить детей. Погружая их в мир задач, мы рискуем создать консервативных задачерешателей, которые так никогда и не увидят, откуда эти задачи к ним попали. Не зададут себе вопрос: а надо ли вообще решать эти задачи? Нельзя эффективно работать в системе, не представляя себе надсистемы! Более того, мы позже увидим, как понимание надсистемы раскрывает новые горизонты в самой системе.

Итак, задача: разведка мира исследовательских тем, подготовка исследователей. Это новая задача. Если будущие исследователи должны не просто раскрывать тему, благосклонно выданную им из Фонда Достойных Целей, а жить в мире исследовательских тем, то должна быть и принципиально иная методика исследований. Подобная ТРИЗ для мира задач.

Первые шаги в новом мире

О том, что такой подход возможен и оправдан, свидетельствуют промежуточные результаты. Вот только один из них. Посмотрим, как решался вопрос о движущей силе истории.

- Большинство античных философов вообще не поднимали этот вопрос. Поскольку у них история не двигалась. То, что есть, всегда было и всегда будет. История была чисто описательной. Мифы рассказывают, как всё создалось, а дальше и изучать нечего. А раз нет истории, то нет и движущей силы. Эта установка перешла по наследству и к христианской истории.

- Некоторые античные философы рассматривали вопрос о причинах конкретных исторических событий. Причины были разные. От воли богов до национальных характеров, формируемых климатом.

- В средневековой христианской истории рассматривались только различные варианты движущей силы конкретных событий, как проявления божественной воли.

Во всех этих концепциях есть общее — каждому конкретному случаю даётся конкретное объяснение.

- К концу Средневековья начали появляться различные классификации исторических событий, а также исторические специализации. Стали рассматривать отдельно события военные, политические, религиозные, художественные и т. п.

- В Новое и Новейшее время появлялись новые концепции. Они уже искали причину, общую для всех событий. Наиболее известные концепции:

1. Древний человек селился в удобных местах, обустроив свою жизнь. Движущая сила — стремление к комфорту.
2. Древний человек был подвержен постоянным «вызовам» со стороны природы. Движущая сила истории — необходимость отвечать на эти «вызовы».
3. Развитие человечества определяется развитием представлений о Боге и о характере служения ему.
4. Развитие человечества подталкивается познавательным инстинктом, особенно лучшей части человечества — творческой интеллигенции.
5. История является следствием воли и действий правителей.
6. Наиболее разработана теория, согласно которой движущей силой истории является развитие экономических отношений. Остальные факторы не отрицаются безоговорочно, а выступают в качестве второстепенных.
7. Концепции по инерции продолжали и продолжают возникать. Причём если первые концепции были, по крайней мере, красивыми, то вну-

тренняя логика последних становится путаной и натянутой. Наиболее известна теория этногенеза. По ней характер развития больших групп людей (этносов) определяется географическими факторами. Поскольку факты не особенно согласуются с этой концепцией, ввели некую абстрактную «пассионарность». Что это такое — непонятно. Поэтому пришлось добавить, что она возникает от космического излучения.

- В середине 19-го века начали появляться концепции и другого типа. В них движущая сила была не одна, а несколько. Вот только две из них:

1. Каждый народ обладает национальной идеей. Слияние этих идей и даёт ход истории.
2. История формируется под совместным и равноважным воздействием четырёх факторов: социально-экономического, политического, культурного и религиозного.

Чтобы не делать быстрых выводов, рассмотрим развитие другой науки. Живые организмы когда-то представлялись совершенно разными, не имеющими ничего общего. Они были такими потому, что Богу пришло в голову создать их именно такими. Аргументация в пользу этих воззрений хорошо отражена в знаменитом вопросе к вегетарианцам: если животные не предназначены в пищу, то почему они сделаны из мяса?

Позже оказалось, что живые организмы не совсем разные. Их можно классифицировать. Когда стало очевидно, что мир живых организмов меняется, встал вопрос не только о классификации, но и о причине развития. Есть несколько гипотез. Наиболее распространённая — эволюционная теория. Она в качестве причины развития выдвинула мутации и естественный отбор.

Однако быстро стало ясно, что сами по себе мутации не способны объяснить развитие живого мира. Мутации есть, с этим никто уже не спорит. Но они не дали бы никакого развития, если бы не менялись экологические ниши, если бы не было определённых закономерностей биохимических процессов и т. д. Причин развития живых организмов оказалось несколько, причём все они равноважные, их просто нельзя отделить друг от друга.

Две разные науки, но одна общая четырёх-этапная линия:

- Набор разрозненных фактов, каждый из которых имеет своё объяснение.
- Классификация этих фактов (и классификация объяснений).
- Признание развития описываемых объектов и нахождение единой причины этого развития. Под конец этого этапа начинают признавать некое второстепенное влияние и других факторов.
- Признание многофакторности развития объекта. Факторы не делятся на главные и второсте-

пенные, а являются дополнительными.

Здесь просто бросается в глаза аналогия с ХС. В них, как и в ТС, есть явление структурирования. В Стандартах наличие неких структур просто констатируется. Было интересно, а нельзя ли их классифицировать. Оказалось, что есть четыре типа структур:

- хаотическая (нет структуры);
- равномерная;
- с выделением главного (главных) элемента;
- структура с заданной неравномерностью.

Чуть позже оказалось, что эти структуры не существуют, а переходят одна в другую именно в такой последовательности. То есть развиваются. Это тогда казалось вполне достаточным. Сейчас, зная описанную выше закономерность надсистемы, мы можем и должны поставить ещё два вопроса для исследований в системе. Во-первых, почему структуры развиваются именно так, а не по-другому? Какова причина такого развития? Во-вторых, какие ещё причины определяют это развитие?

Причём, заметьте, это уже не будет возвращение к ХС. То, что мы найдём в ХС (или в ТС), прояснит нам ситуацию в надсистеме, в развитии человеческой культуры вообще. Пока мы находились в системе, этот вопрос просто не возникал.

Направо пойдёшь...

Мы с вами познакомились только с одной закономерностью развития исследовательских тем. Это даже не знакомство, а только предварительное рукопожатие. Мы ещё даже лица толком не рассмотрели. Но уже показали нашим новым знакомым, что мы есть и с нами придётся считаться. Но сколько таких закономерностей в исследовательской работе?

При первых же попытках осмыслить возникшую задачу выявилось 22 нерешённых вопроса. Старания решить их привели к тому, что в этих вопросах возникло множество подвопросов, иногда более важных, чем сами вопросы. Я попытаюсь показать только два из них.

Вообще, на наших конференциях принято показывать полученные результаты. Но поскольку речь идёт о мире исследовательских, то есть нерешённых проблем, я буду дальше говорить о неполученных результатах. Ведь для нашего нового мира новая тема не менее, а может быть, даже более интересна, чем её решение.

В одном из писем Николай Хоменко задал вопрос. «Картотеки собирать надо, — писал он. — Но как быть с тем, что пока её соберёшь, тема уже устарела?»

Формально вопрос несложный. Нужно разработать методику, позволяющую строить гипотезы,

теории, одним словом — модели по одному факту. Ничего невероятного в этом нет. Скажем, вся система Вернадского началась с одного-единственного факта — информации об общем весе тучи саранчи.

В работах Фильковского, Кондракова показано, как можно строить новые модели по двум противоположным фактам. В книге Митрофанова тоже предлагается ставить противоположные эксперименты. Короче говоря, чтобы факт стал моделью, необходим антифакт. Строим противоречие, а дальше как обычно.

Но откуда брать этот антифакт? Тем более что мы ставим перед собой более идеальную задачу — построение модели по одному факту, а не по двум. Антифакт каким-то образом должен содержаться в самом факте. Как его увидеть, вычислить? Проблема пока не решена.

Ещё одна принципиальная проблема. С древнейших времён философы, а затем естествоиспытатели рассуждали о том, что такое «тепло». Было известно, что одни тела могут быть теплее других. Вот и всё. Это был описательный этап науки. Настоящая наука о тепле началась тогда и только тогда, когда:

- было осознанно, что нагревание — это своеобразное развитие «тёплости» тела;
- чётко зафиксированный интервал нагрева был принят за некую единицу нагревания, единицу развития этой самой «тёплости».

ТРИЗ ещё не перешла эту границу. Мы говорим о том, что ТС развиваются. Мы даже знаем определённые направления этого развития. Но что такое **единица развития ТС**? Чем она отличается от «неединицы»? В чём и чем её измерять?

Для мира исследовательских тем этот вопрос имеет ещё большее значение. Раз системы развиваются, то должен быть какой-то квант этого развития. Некое **событие**, которое принципиально отличается от «несобытия».

Условный пример. Российская армия победила армию Наполеона в войне 1812 года. Это, безусловно, событие. Оно изменило состояние больших социальных систем. В Бородинской битве погиб солдат Иванов. Это событие? Конечно, для такой системы, как семья солдата Иванова, это событие. А для системы «российская армия»? «Российская история»? Нет.

А чем эти факты отличаются друг от друга? Где то самое «то», чем определяется их отличие? Их влияние на состояние системы? Эта проблема тоже не решена. А без её решения трудно двигаться дальше.

Прямо пойдёшь...

В этом третьем мире, в мире исследовательских тем, невозможно просто находиться. Чтобы не выпасть из него, нужно постоянно ориентироваться во всё новых и новых темах. Нужно постоянно исследовать. Но как это делать, если мы ещё не нашли методiku этих исследований? Очень просто: в этом мире можно жить, исследуя его.

Я хотел бы провести с желающими семинар на эту тему. Но не обычный, где один вещает, а другие учатся. Это должен быть рабочий семинар, на котором можно будет не только узнать о чьих-то результатах, но и поделиться своими мыслями, опытом, взять какую-то тему для собственных исследований. Если такие желающие есть, то мы можем договориться о предварительной беседе, о начальном ознакомлении с темами, об условиях возможного семинара. Причём одно условие я могу назвать уже сейчас. На семинар каждый должен привезти хоть какие-то результаты по своей теме. Не просто соображения, а выводы, подкреплённые добротным рядом примеров. Это не моё условие. Это условие того мира, в который мы идём.

Последние дискуссии на педагогические темы убеждают меня в том, что нам жизненно необходим этот третий мир, мир исследовательских тем. Мы увидим наше дело с высоты, мы поймём, где дорога, а где завитки лабиринта. Возможно, мы перестанем спорить о том, надо ли учить решать задачи, и просто научимся выбирать, какие задачи надо решать, а какие — нет.

А может быть — но это уже мечты, — мы доживём до того времени, когда перед нами откроется краешек какого-то четвёртого мира, которому пока нет названия и о котором пока нет даже отдалённого представления. □